

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РОССИИ

Некоммерческий сектор является одним из основных критериев определения зрелости гражданского общества. Статья посвящена современному состоянию третьего сектора в России и проблемам его развития. Особое внимание уделено отношению рядовых граждан к НКО и гражданскому участию россиян, напрямую влияющих на процесс развития гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, некоммерческий (третий) сектор, некоммерческие организации, добровольчество, гражданское участие.

G. Belolyubskaya

THE CURRENT STATUS OF NON-PROFIT SECTOR IN RUSSIA

The nonprofit sector is the main criterion of a civil society maturity. The current status of the third sector in Russia and the problems of its development are regarded. The attention is focused on the relations between citizens and NGOs and civil activities of Russian people influencing the civil society development.

Keywords: civil society, nonprofit (third) sector, NGOs, volunteering, civil activity.

Гражданское общество – сложный и абстрактный объект для изучения, суть и содержание которого анализируются исследователями различных областей – философии, политологии, социологии, истории и т. д. За последние годы в общей концепции гражданского общества произошли существенные изменения. С одной стороны, эта теория стала поистине междисциплинарной и глобальной, тесно связанной с понятиями «государство благосостояния», «устойчивое развитие», «демократия». С другой стороны, наблюдается тенденция дробления концепции и выделение таких теорий, как

«человеческий капитал», «социальный капитал», «доверие», «некоммерческий (третий) сектор», рассматриваемых как факторы определения зрелости и развития гражданского общества.

В этой работе мы остановимся на одном факторе – некоммерческом секторе. Исходя из мысли, что гражданское общество прежде всего – самоорганизующееся общество и оно «создает граждан, а не решает проблемы» [5, с. 24], а НКО представляют собой первый, начальный уровень самоорганизации, мы можем утверждать, что некоммерческий сектор является основным показате-

телем состояния гражданского общества. Мы постараемся определить его масштаб, уровень развития, степень воздействия на общество и дальнейшие перспективы в современном российском пространстве.

Интерес к НКО в России стал активно проявляться с конца 1980-х XX века на волне демократизации, политических и социально-экономических преобразований в стране. С этого момента начинается процесс численного роста НКО. В 1992 году таких организаций насчитывалось 14 тыс. [2, с. 25]. Дальнейшие данные весьма серьезно отличаются друг от друга. По данным Росстата, в 2001 году в России действовало 445 737 организаций, а по данным Министерства юстиции РФ – 375 тыс. НКО. Согласно Росстату, по состоянию на октябрь 2006 года в стране существует 590 157 общественных организаций. Такой разброс в подсчетах связан с тем, что некоторые организации могут существовать «только на бумаге», другие – могут не проходить официальной процедуры регистрации. Численность НКО также находится в зависимости от географических границ и плотности населения, поэтому весьма закономерно, что наибольшее количество НКО приходится на Центральный федеральный округ, наименьшее – на Дальневосточный (по данным Росстата, 28,2% и 5% соответственно).

В связи с вышесказанным трудность представляет и определение структуры некоммерческого сектора. Если нет четких данных о реальном количестве НКО, то и данные по структуре будут также неточными. В соответствии с российским законодательством НКО могут быть представлены в 15 различных организационно-правовых формах, начиная от общественных движений, фондов, учреждений и заканчивая товариществами собственников жилья и дачными товариществами. По данным «Института экономики города» (далее – сокр. ИЭГ), от 2003 года, в структуре сектора первое место занимают учреждения (43,6%), второе – общественные и религи-

озные организации (27,7%), третье — кооперативы (11,4%). Среди остальных форм НКО примерно равные доли (4,2%) приходятся на фонды, а также садоводческие и огороднические товарищества, далее идут некоммерческие партнерства, ТСЖ, АНО, ассоциации и союзы.

Что касается сфер деятельности НКО, то, по данным Общественной палаты РФ, наиболее активно общественные организации создаются в таких направлениях, как «наука и образование», «культура и спорт», «развитие демократии». По этому показателю Россия сильно отличается от западных стран, где НКО активнее всего действуют в области социальной защиты и здравоохранения. Например, подобная практика характерна для германского третьего сектора. В США доля организаций некоммерческого сектора в социальной сфере больше, чем доля государственного или коммерческого сектора. На долю НКО приходится 56% против 40% государства и 4% частного предпринимательства [4, с. 63].

Основной источник финансирования НКО (по данным ИЭГ от 2003 года) – это членские взносы, пожертвования и другие безвозмездные поступления (63%). Из них поступления от населения составляют 15,6%, поступления из-за границы – 10,7%, поступления от российских юридических лиц – 73,7%. Государственная поддержка составляет всего 1,2%, выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг населению – 35,8%. Это же подтверждают и данные Росстата от 2005 года, согласно им доля членских взносов, пожертвований и других безвозмездных поступлений составила 71,6%, господдержка – 2,4%. Как видим, господдержка НКО увеличилась вдвое, но даже сейчас этот показатель крайне низок. Учитывая значение государства в российском обществе, можно сказать, что НКО попросту не входят в сферу государственных интересов. Для сравнения, в Германии более 65% фондов НКО тем или иным образом финансируется государством, 32% –

это самостоятельно заработанные средства, и лишь 3% составляют благотворительные пожертвования и гранты различных организаций [3, с. 46]. Надо также отметить, что с принятием «Закона НКО» в 2006 году, по словам активистов общественных организаций, существенно снизились поступления из-за рубежа.

Что касается вопроса финансирования, мы столкнулись с проблемой невозможности определения общей суммы финансовых средств, доступных российским НКО. По статистическим данным мы можем установить лишь процентное соотношение доходов и расходов. Хотя ИЭГ пишет, что объем выпуска продукции и услуг некоммерческими организациями составляет 88,8 млрд руб., тем не менее остается невыясненным вопрос, сколько средств на это было затрачено и каким средним бюджетом располагают НКО в различных сферах.

Общий вклад сектора в ВВП страны ничтожно мал в сравнении с западными странами. По материалам Johns Hopkins Comparative Non-Profit Research Project (2002), в России он составляет всего 1,2%, в то время как для Нидерландов этот показатель равен 15,3%, для США – 7,5%, для Германии – 3,9%, для Франции – 3,8%. Повышение интереса к НКО в мире связано также с тем, что третий сектор рассматривается почти как панацея в решении проблем безработицы. Занятость в некоммерческом секторе России составляет 0,8% от общего числа работающего населения. Для сравнения: во Франции этот показатель равен 4,9%, в Германии – 4,93%, в США – 11%.

Таким образом, по общим показателям некоммерческий сектор России развит слабо, особенно на фоне европейских и американских НКО. В поисках причин слабости российского третьего сектора мы хотели бы обратиться, в первую очередь, к проблеме гражданского участия и активности населения, поскольку считаем, что именно пассивность и равнодушие негативно отражаются как на развитии некоммерческого сектора, так и на общем процессе развития гражданского общества в стране.

В целях определения уровня информированности населения об общественных организациях и степени гражданского участия был проведен опрос в марте – июне 2008 г. (г. Якутск), в ходе которого было опрошено 600 человек, отобранных по возрастным категориям по 100 человек в каждой группе методом случайной выборки. Погрешность составила $\pm 5\%$. Ниже приводятся наиболее интересные моменты социологического исследования.

Результаты опроса показали, что активность населения по отношению к НКО в большей степени зависит от возрастной группы. Наиболее активными оказались граждане, находящиеся в категориях «до 18 лет» и «от 56 лет» (см. табл. 1), в то время как представители среднего звена оказались гораздо более пассивны. В целом общие цифры схожи с данными исследований, представленными Институтом фонда «Общественное мнение», где на такой же вопрос утвердительно ответили 14%, отрицательно – 60,8%, затруднились с ответом – 25,2% [1, с.78].

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Являетесь ли вы членом общественной организации?» (в %)

Ответ	Возраст респондентов					
	До 18 лет	19–25 лет	26–35 лет	36–45 лет	46–55 лет	От 56 лет
Да	25	16	15	12	12	27
Нет	75	84	85	88	88	73

Респондентам, которые не участвуют в деятельности НКО, был задан вопрос, есть ли у них желание вступить в общественную организацию (табл. 2). Результаты

опроса показали, что наибольшую активность проявляют молодые люди до 25 лет, наименьшую – представители среднего звена.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Если вы не состоите в общественной организации, то хотели бы вы в нее вступить?» (в%)

Ответ	Возраст респондентов					
	До 18 лет	19–25 лет	26–35 лет	36–45 лет	46–55 лет	От 56 лет
Да	72	76	16	18	38	46
Нет	28	24	84	82	62	54

Интерес представляют и ответы респондентов на мотивационный вопрос (табл. 3). Как видим, у молодых людей в возрасте до 25 лет среди мотивов преобладают такие, как «принести пользу обществу» и «возможность общения». Следующие возрастные категории от 26 до 55 лет не только пассивны по отношению к НКО, но среди их мотивов на первом месте находятся: «наличие свободного времени», «личная выгода», «принципы и убеждения». У респондентов от 56 лет и старше мотив «возможность общения» оказался на первом

месте, а мотив «наличие свободного времени» – уже на третьем, что можно объяснить тем, что здесь речь идет о людях пенсионного возраста. Согласно типологии, предложенной Г. Градосельской и Е. Петренко, мы можем сказать, что «альтруистическая» мотивация, характерная для молодых людей до 25 лет, сменяется по истечении времени на «инструментальную». Таким образом, мотивация отражает изменения в жизненных и ценностных ориентациях, изменения в социальном положении.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Укажите причины, которые подвигли бы Вас принять участие в работе НКО» (по степени убывания частоты упоминаний)

До 18 лет	19 – 25 лет	26 – 35 лет	36 – 45 лет	46 – 55 лет	От 56 лет
1.					
возможность принести пользу	возможность принести пользу	наличие свободного времени	наличие свободного времени	наличие свободного времени	возможность общения
2.					
возможность общения	возможность общения	личная выгода	возможность принести пользу	принципы и убеждения	принести пользу обществу
3.					
наличие свободного времени	наличие свободного времени	принципы и убеждения	личная выгода	возможность общения	наличие свободного времени
4.					
личная выгода	личная выгода	возможность общения	возможность общения	личная выгода	принципы и убеждения

Уровень информированности населения о работе НКО оказался с учетом всех возрастных категорий очень низким. В частности, если респонденты были знакомы с международными и региональными организациями, то в ходе опроса выяснилось, что респонденты ничего не знают о российских организациях. Из региональных НКО наиболее упоминаемыми оказались молодежные, социальные и экологические организации.

Следующий вывод касается того, что некоторые респонденты не видят разницы между НКО и политическими партиями. На вопрос «Какие всероссийские обществен-

ные организации Вам известны?» среди ответов встречались такие, как Единая Россия, ЛДПР, КПРФ, Яблоко и др. Кроме того, нередко респонденты причисляли к международным НКО Организацию Объединенных Наций и ее структурные подразделения, такие как ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО. Все это свидетельствует о низком уровне политической и гражданской культуры. К тому же подобные пробелы в знаниях граждан могут сильно исказить результаты многих социологических исследований.

В целом степень популярности НКО среди населения остается низкой, о чем свидетельствуют следующие данные (табл. 4):

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Обращались ли вы когда-нибудь за помощью в общественную организацию?» (в %)

Ответ	Возраст респондентов					
	До 18 лет	19–25 лет	26–35 лет	36–45 лет	46–55 лет	От 56 лет
Да	15	13	5	-	-	24
Нет	85	87	95	80	75	76
Нет ответа	-	-	-	20	25	-

Как видно, 83% респондентов никогда не обращались за помощью в НКО, к помощи НКО обращались только 9,5% опрошенных и 7,5% не дали ответа, причем они не получены от людей в возрасте 36–55 лет.

Для определения дальнейших перспектив третьего сектора в нашей стране и популярности добровольчества среди населения был задан вопрос «Какую помощь вы могли бы оказать общественной организации?» (см. табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Какую помощь вы могли бы оказать общественной организации?» (в %)

Ответ	Возраст респондентов					
	До 18 лет	19–25 лет	26–35 лет	36–45 лет	46–55 лет	От 56 лет
Поддержка и работа в качестве добровольного помощника	46	37	32	10	25	35
Материальная поддержка без участия в работе организации	3	2	-	2	-	-
Хотели бы быть постоянным членом	26	19	5	16	13	19
Не интересуюсь работой общественных организаций	24	24	63	45	36	33
Затрудняюсь ответить	1	18	-	27	26	13

Добровольчество, столь распространенное в западных странах, оказалось не таким востребованным среди респондентов, кроме молодых людей до 18 лет; в среднем получается, что добровольцами готовы быть 31% всех опрошенных. Более трети опрошенных (37,5%) не интересуются работой НКО, 16,5% хотели бы быть постоянными членами, и только 1% готовы оказывать материальную поддержку НКО, затруднились с ответом 14%.

Таким образом, говоря о проблеме развития гражданского общества и некоммерческого сектора, мы вполне можем утверждать, что одними из факторов, тормозящих этот процесс, являются низкий уровень гражданского участия, политической культуры и грамотности, засилье бытовых проблем, за которыми исчезают «альтруистические» мотивы. Это негативно отражается на общем состоянии некоммерческого сектора в нашей стране, объясняя, пусть и частично, слабость российского третьего сектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Градосельская Г., Петренко Е.* Российское гражданское общество: реконструкция по результатам крупномасштабных опросов // *Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры* / Отв. ред. Е. С. Петренко. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2008. 392 с.
2. *Гражданское общество и неправительственные некоммерческие организации* / Сост. Л. Н. Коновалова, В. Н. Якимец. М.: ГУУ, 2002. 80 с.
3. *Граф Штрахвиц Р.* Сотрудничество государства и НКО в Германии: путь к равноправию // *Social economy and law journal. Русская версия. Выпуск «Взаимодействие НКО и органов власти».* Весна 2004. № 2. 48 с.
4. *Якимец В. Н.* Некоммерческие организации США: некоторые аспекты современной деятельности // *О взаимодействии организаций третьего сектора с государственными органами в сфере социальной политики. Международный опыт.* М.: Центр «Социальное партнерство», 1999. 140 с.
5. *Elshtain J. B.* Not a cure-all. // *The Revival of Civil Society in America.* Edited by E. J. Dionne Jr. Washington, DC: Brookings Institution, 1998. 161 p.

REFERENCES

1. *Gradosel'skaja G., Petrenko E.* Rossijskoe grazhdanskoe obshchestvo: rekonstruktsija po rezul'tatam krupnomasshtabnyh oprosov // *Grazhdanskoe obshchestvo sovremennoj Rossii. Sociologicheskie zarisovki s natury* / Otv. red. E. S. Petrenko. M.: Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie», 2008. 392 s.
2. *Grazhdanskoe obshchestvo i nepravitel'stvennyye nekommercheskie organizatsii* / Sost. L. N. Konovalova, V. N. Jakimets. M.: GUU, 2002. 80 s.
3. *Graf Shtrahvic R.* Sotrudnichestvo gosudarstva i NKO v Germanii: put' k ravnopraviju // *Social economy and law journal. Russkaja versija. Vypusk «Vzaimodejstvie NKO i organov vlasti».* Vesna 2004. № 2. 48 s.
4. *Jakimets V. N.* Nekommercheskie organizacii SShA: nekotorye aspekty sovremennoj dejatel'nosti // *O vzaimodejstvii organizacij tret'ego sektora s gosudarstvennymi organami v sfere social'noj politiki. Mezhdunarodnyj opyt.* M.: Centr «Social'noe partnerstvo», 1999. 140 s.
5. *Elshtain J. B.* Not a cure-all. // *The Revival of Civil Society in America.* Edited by E. J. Dionne Jr. Washington, DC: Brookings Institution, 1998. 161 p.